

- Яояо, ты меня неправильно понял. Мне нужно кое-что обсудить с Нин Цин. Ее не было в комнате, мы ничего не делали. Яояо, ты единственный, кого я люблю."

- Цзюньси, не лги мне. За последний месяц я поняла, что ты стыдишься меня. Ты думаешь, что я не так хороша, как моя сестра, не так умна, как она. Но, не забывайте, я только что вошел в круг развлечений. Вся моя жизнь была только о тебе. Я тайно люблю тебя и строю себя в соответствии с твоими желаниями. Я очень новичок в развлекательном круге, и у меня нет никакого опыта вообще."

"Потому что ты генеральный директор "император Энтертейнмент Груп", вот почему я решил войти в круг развлечений. Я действовал слишком поспешно в эти последние дни, но я только хотел быть ближе к тебе, быть женщиной, которая стоит рядом с тобой. Но вы не можете видеть тех усилий, которые я приложил. Ты обвиняешь меня, ты стыдишься меня."

Суй Цзюньси почувствовал тугую пощечину на своем лице, и ему стало стыдно.

Правда. Когда ему становилось стыдно за Нин Яо, он забывал, что у Нин Яо не было никакого прошлого опыта в кругу развлечений. Он забыл, что она была невинна и добра. Он также забыл, как много Нин Яо сделал для него.

Нин Яо уже давно знал, что он стыдится ее, но она не жаловалась вообще. Если бы он не вошел в комнату Нин Цин в тот день, Нин Яо не взорвалась бы.

Эта глупая девчонка знала только, что ей больно, даже когда она взрывалась. Она даже благословила его и Нин Цин.

- Яояо, прости меня. Это моя вина. Признаюсь, в последнее время я очень угрюм. Я больше не буду этого делать. Поверь мне... " - объяснил Суй Цзюньси.

Но Нин Яо оттолкнула его, с трудом поднявшись на ноги, и побежала к стене: "Цзюньси, позволь мне умереть. Я чувствую себя так неуверенно. Хотя ты и признала свою вину Сегодня, я не знаю, когда ты снова будешь стыдиться меня. Без тебя я тоже могу умереть."

Суй Цзюньси обнял Нин Яо сзади. Он торопливо поцеловал волосы Нин Яо и сказал: "Яояо, давай обрuchимся. Я буду хорошо с тобой обращаться."

Помолвлена?

Нин Яо сияла от радости, а ее глаза были полны удивления. Вот это здорово. Этот день наконец-то настал. Суй Цзюньси наконец-то сказал это!

Однако она не сразу обернулась. Она прикрыла рот рукой и закричала: "Цзюньси, ты это серьезно? Я надеюсь, что ты делаешь мне предложение, потому что любишь меня. Если это из-

за того, что ты чувствуешь себя виноватым, то я лучше не буду.”

Сюй Цзюньси взял Нин Яо за плечо и развернул ее лицом к себе. Он обхватил ладонями лицо Нин Яо и нежно поцеловал ее. - Глупая девочка, конечно, я люблю тебя. Яояо, будь моей женой, давай останемся вместе навсегда.”

- Нин Яо кивнула головой и приняла объятия Сюй Цзюньси.

...

Доктор перевязал голову Нин Яо. Она ударилась о стену с контролируемой силой. Следовательно, она была не слишком сильно ранена.

После ухода доктора Сюй Цзюньси обнял ее за плечи и поцеловал в лицо. - Яояо, прими душ и ложись спать. Твоя голова не может соприкоснуться с водой, ты хочешь, чтобы я тебе помог?”

Его голос звучал очень многозначительно, заставив Нин Яо покраснеть.

С того самого дня, как она помогла ему, они занимались интимными делами. Она всегда сдерживалась в самом конце и не позволяла ему прикасаться к себе. Следовательно, он все еще не был удовлетворен.

Нин Яо взглянула на красивое лицо Сюй Цзюньси и забралась к нему на колени. Затем она протянула руку, чтобы расстегнуть его рубашку. - Она говорила соблазнительно. - Цзюньси, я твоя. Поскольку мы собираемся обручиться, я отдамся тебе сегодня вечером.”

Глаза Сюй Цзюньси потемнели, и его тело напряглось. Огонь, который Нин Цин вызвала в нем, все еще не утих, и тогда Нин Яо потерлась о него, заставляя его страсть гореть еще больше.

Нин Яо тоже была красива. Ее светлая кожа была гладкой, и она выглядела невинной и хрупкой. Она излучала очаровательную ауру.

Однако в голове Сюй Цзюньси появилось еще одно лицо. Она была молодой, но красивой. Когда она чувствовала себя обиженной, когда злилась, когда была счастлива, выражение ее лица было живым. Ее упрямство и настойчивость особенно возбуждали в мужчине желание заставить ее подчиниться.

Этим человеком была Нин Цин.

С чего бы ему тогда думать о ней?

Внезапно на его губах появилась мягкость. Нин Яо поцеловала его, когда он отвлекся от своих мыслей.

Сюй Цзюньси закрыл глаза, чтобы заставить замолчать лицо Нин Цин. Он предупредил себя, что любит Нин Яо, и человек, который был близок с ним, был Нин Яо.

Он обхватил руками талию Нин Яо и углубил поцелуй.

Они вдвоем перекатались на кровать, и Сюй Цзюньси тяжело дышала. Кожа на его ладони была мягкой и гладкой, а ресницы дрожали, когда он закрывал глаза. Он понял, что не может себя контролировать. Он думал о Нин Цин.

Сегодня днем он наблюдал за Нин Цин на съемочной площадке. Она была одета в чонсам с красным пионом. Ее удивительное тело песочных часов в разрезе cheongsam design подчеркивало ее длинные ноги, которые были чрезвычайно соблазнительными.

Сюй Цзюньси понял, что он был еще более взволнован, когда подумал о Нин Цин в своей голове. Он был чрезвычайно взволнован, как будто находился на американских горках.

Нин Яо была очень счастлива, когда она погрузилась в приятное ощущение, которое Сюй Цзюньси дал ей, но она не знала, что Сюй Цзюньси бормотал имя: "Цин Цин."

...

На второе утро Сяо Чжоу купался в лучах славы победы.

- Нин Цин, отличные новости. Как вы и ожидали, развлекательные заголовки были о вас и Сюй Цзюньси. На данный момент количество дискуссионных постов Weibo на эту тему составляет до 4,4 миллиарда! Уличный ходок успешно занял первое место, как и большинство искал."

Нин Цин не была удивлена результатом. Для того, чтобы сделать Нин Яо известным в развлекательном кругу на ночь, Сюй Цзюньси приложил много усилий за последний месяц. Она наступила на свою славу и была запущена на вершину, это был вдвое больший результат с половиной усилий.

"Нин Цин, съемочная группа только что запустила первую партию рекламных видеороликов и фотографий для фильмов. Все дали хорошие отзывы на вашу актерскую работу. Ваша фанатская база Weibo уже увеличилась до шести миллионов."

Нин Цин включила компьютер и просмотрела веб-сайт. Ее аккаунт в Weibo был наполнен позитивными комментариями цифровых граждан.

[Я только что смотрел рекламный ролик Street Walker, главная женская роль имеет большое актерское мастерство. Она так живо изобразила характер другого возраста и свой жизненный путь.]

- "Я всегда знала Нин Цин. Она-падшая знаменитая женщина в городе Т. За последние три года вокруг нее было много негативных новостей. Следовательно, у меня изначально не было хорошего впечатления о ней. Но с тех пор, как я увидел Стритуокера, мое отношение к ней резко изменилось. Она такая красивая, и ее актерское мастерство такое хорошее. Нин Цин, я действительно не должна была верить этим слухам. Я тебя поддерживаю.]

[Уличный бродяга-еще одна удивительная работа режиссера Вана.мне особо нечего сказать. Я поддерживаю директора Ван, я поддерживаю Нин Цин]...

На ее глазах выступили слезы. За три года она пережила столько социального снобизма. Никто ее не понимал. Помимо ее красивого лица и ее происхождения, которое стало предметом обсуждения на досуге каждого, они давали ей едкий сарказм большую часть времени и высмеивали ее.

Она упорно стояла прямо и твердо на протяжении всего путешествия в развлекательном кругу. Она мечтала о дне, когда сможет завоевать всех и добиться от всех снисхождения, понимания и уважения.

Наконец-то этот день настал.

Она осталась верна себе и получила признание!

...

Режиссер Ванг повел съемочную группу Street Walker на первую рекламную остановку. Сцена была оживленной и шумной. Кроме СМИ, там была огромная масса поклонников Нин Цин.

Когда журналисты СМИ спросили о том, что произошло накануне вечером во время Q&A, Нин Цин вообще не ответил. Она улыбнулась им и взмолилась о пощаде. Она хотела, чтобы они сосредоточились на фильме.

Хотя они не получили никакого ответа, элегантность Нин Цин была одобрена. Все хвалили ее, говоря, что она соответствует титулу светской львицы № 1 в городе Т.

Повышение закончилось во второй половине дня.

Директор Wang пригласил всех на KTV в качестве празднования успешной первой остановки. Как раз когда Нин Цин собиралась согласиться, Сяо Чжоу подошла с iPad mini в руке.

"Нин Цин, последние новости, Сюй Цзиньси собирается устроить грандиозную вечеринку с предложением в отеле Shengshi и официально предложить Нин Яо. Кроме того, там будет и мама Нин Яо, ли Мэйлин."

Нин Цин взял в руки iPad и увидел на экране роскошное и изысканное украшение пятизвездочного отеля. Там были даже романтические белые ткани и цветы. Там был репортер, говорящий:

- Всем привет. Мы живем на сцене, где генеральный директор Сюй Цзюньси собирается сделать официальное предложение Мисс Нин Яо. Наш кумир в драматической сцене, Ли Мэйлин, собирается появиться здесь, чтобы засвидетельствовать счастье своей дочери..."

Камера поймала тень ли Мэйлин, и Нин Цин хмыкнула, увидев ее.

Сяо Чжоу стал серьезным. - Нин Цин, то, что делает Сюй Цзюньси, дает нам крепкую пощечину. После вечеринки по случаю помолвки каждый хороший комментарий станет плохим. Они будут изображать вас как любовницу, которая украла своего шурина или интригующей женщиной, которая сенсационно ситуацию с другой славой."

О чем бы ни думал Сяо Чжоу, Нин Цин уже давно думала об этом. Всего за одну короткую ночь Нин Яо позаботилась о Сюй Цзюньси и заставила его сделать ей предложение.

На самом деле, это не было странно. Нин Яо, скорее всего, устроил печальное шоу вместе с продажей своего тела. Такой нелепый человек, как Сюй Цзюньси, не мог устоять перед искушением.

Нин Цин ухмыльнулся и передал айпад Сяо Чжоу. Затем она вышла на улицу.

- Нин Цин, куда ты идешь?- Сяо Чжоу быстро последовал за ним.

- Кто-то уже объявил мне войну. Я сейчас же пойду им навстречу и разорву их на части!"

...

Отель Shengshi.

Нин Яо посмотрела на Сюй Цзюньси, которая медленно опустилась перед ней на колени, и почувствовала себя счастливой. Мужчина держал в руке бриллиантовое кольцо, похожее на голубиное яйцо в восемнадцать карат.

Когда он достал бриллиантовое кольцо, Нин Яо услышала, как все ахнули. Не поднимая глаз, она могла сказать, сколько из них ревновало к ней.

Ей надоело быть в центре внимания, куда бы она ни пошла. Ее нужно поддерживать, как принцессу.

- Яояо, я люблю тебя. Выходи за меня замуж, - нежно сказал ей Сюй Цзюньси.

- Мм, я обещаю.- Нин Яо сверкнула милой улыбкой. Затем она медленно подняла правую руку перед Сюй Цзюньси.

Кольцо с восемнадцатикаратным бриллиантом медленно скользнуло на ее безымянный палец.

Но вдруг дверь распахнулась настежь. Кто-то вошел в холл.

Нин Яо подняла глаза и посмотрела. Это была Нин Цин!

Рука Сюй Цзюньси напряглась. Он никогда не думал, что у Нин Цин хватит мужества быть там. Он так долго был в развлекательном кругу. С тех пор как он увидел Сяо Чжоу прошлой ночью, он знал, что его использовали и одурачили. Поскольку она была такой вероломной и бессердечной, это предложение было самым тяжелым ударом, который он дал ей.

Он никогда не думал, что она осмелится появиться здесь.

Ли Мэйлин увидела это, и ее глаза вспыхнули. Чтобы предотвратить любой инцидент во время предложения, она организовала много телохранителей снаружи, но Нин Цин удалось войти.

Глядя на репортерский костюм и кепку Нин Цин, Ли Мэйлин знала, что большинство людей на месте преступления были репортерами, и Нин Цин нашел лазейку.

Ли Мэйлин быстро прошла вперед и схватила Нин Цин за руку. Она дружелюбно улыбнулась и сказала: "Цинцин, ты пришел? Сегодня счастливый день вашей сестры, вы должны быть здесь, чтобы дать ей свои благословения."

Нин Цин улыбнулся, и Ли Мэйлин перехватил инициативу, нанеся первый удар. В тот момент, когда она толкнула дверь, чтобы войти, все прожектора были сосредоточены на ней, как она могла отрицать это перед публикой?

Поступок ли Мэйлин не оставил ей иного выбора, кроме как просто усмехнуться и смириться. Ее действия ограничивались "благословением".

Нин Цин не возражала против этого. Напротив, она взяла ли Мэйлин за руку и, взявшись за руки, направилась к "счастливой" паре. - Тетя ли, вы совершенно правы, - с улыбкой проговорила она, неторопливо подойдя к ней. Моей сестре это было предложено. Я, конечно, здесь, чтобы дать свое благословение. У нас было недоразумение накануне вечером, и все было

прояснено.”

Нин Цин активно заговорил о “прошлой ночи”, и это сразу же вызвало интерес средств массовой информации. Были репортеры, которые сразу же спросили: “Мисс Нин, какое недоразумение было там накануне вечером?”

Нин Цин отвела назад руку, которую держала ли Мэйлин, и убрала волосы за уши “ ” О, мой шурин пришел в мою комнату, чтобы взять сценарий пьесы, но вы случайно сфотографировали его. Моя сестра разозлилась, но я сразу же позвонил, чтобы объяснить ей это. Посмотрите на эту пару, они провели еще одну сладкую ночь вместе. а сегодня он сделал мне предложение. Это все мои усилия. Разве я не прав, Яояо?”

Глаза Нин Яо были широко открыты от недоверия. - Какой звонок? - Какое уточнение? Их сладкая ночь и предложение были все ее усилия? Как это связано с Нин Цин?!

Нин Цин лгала.

“Сестра, ты...” - хотела возразить Нин Яо.

- Яояо!- Ли Мэйлин быстро оборвала Нин Яо и улыбнулась, - посмотри, как сильно твоя сестра заботится о тебе.”

Нин Цин кивнула без всякой скромности. - Наши сестринские узы особенно сильны, поэтому вам лучше просто не делать репортаж, как “третий человек “или” коварная женщина ” или что-нибудь в этом роде. Если бы вы применили их ко мне, мой зять и тетя ли были бы первыми, кто не дал бы вам сорваться с крючка.”

Журналисты издевались над ним. На самом деле “третий человек” и “интригующий человек” уже были в их новостном сценарии, и эти заголовки будут опубликованы, когда вечеринка закончится.

Разве это не очевидно? Нин Цин и Сюй Цзюньси были в сексуальном скандале накануне вечером, и Сюй Цзюньси внезапно обручился с Нин Яо на следующий день. Любой мог бы сказать, что Сюй Цзюньси бьет Нин Цин по лицу.

Репортеры никогда не ожидали, что это может быть сделано так легко с одной фразой.

- Мисс Нин, как мы посмели? Твои сестринские узы так сильны. Мы даже не похвалили его”, - последовал репортер.

Нин Цин удовлетворенно кивнула и сказала:”

Глаза Нин Яо были полны ненависти, в то время как Сюй Цзюньси пытался сохранить самообладание. Ли Мэйлин все еще выглядела дружелюбно, хотя ее скрытый взгляд был похож на ядовитую иглу, стреляющую в лицо Нин Цин.

Нин Цин подняла на нее брови, собираясь сказать: "пусть твоя дочь тоже улыбается и терпит". Ха.

Ли Мэйлин, "..."

Нин Цин помахал рукой, как дирижер на сцене. Она указала на мужчину, который стоял на коленях на земле: "шурин, поторопись и надень бриллиантовое кольцо на мою сестру. Все смотрят на нас."

Это была романтическая сцена, но Нин Цин заставила ее звучать так, как будто это было шоу.

Сюй Цзюньси терпела махинации этой женщины и надела кольцо с восемнадцатикаратовым бриллиантом на безымянный палец Нин Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/919780>